

Конституционный Суд пришел к выводу о не допущении снижения уровня защиты прав ребенка, родившегося после смерти его отца

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2023 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» отражена позиция о недопустимости снижения уровня защиты прав ребенка, родившегося после смерти его отца.

Согласно п.2 ст.17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Совпадение момента возникновения основных прав у гражданина с моментом его рождения отражает представление о его основных правах и свободах как о естественных.

Компенсация морального вреда является одним из способов защиты гражданских прав и гарантированной государством мерой, направленной на восстановление нарушенных прав и возмещение нематериального ущерба. Действующее правовое регулирование не предполагает безусловного отказа в компенсации морального вреда лицу, которому физические или нравственные страдания причинены в результате утраты близкого человека, в том числе когда к моменту его смерти или наступления обстоятельств, приведших к ней, член семьи потерпевшего (его ребенок) еще не родился.

В то же время действующий механизм защиты личных неимущественных прав и нематериальных благ не освобождает граждан от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и от обоснования размера денежной компенсации.

Отмечено, что обстоятельства дела могут свидетельствовать о причинении гражданину физических или нравственных страданий действиями, которые явным образом нарушают его личные неимущественные права либо посягают на нематериальные блага.

Такая позиция применима к случаю смерти одного из родителей, когда факт причинения морального вреда ребенку во всяком случае должен предполагаться, в том числе если на момент смерти отца ребенок еще не родился.

Иной подход к вопросу о компенсации морального вреда, причиненного ребенку, родившемуся после смерти отца, не только снижал бы уровень защищенности прав таких детей, но и создавал бы необоснованные препятствия для применения конституционных гарантий реализации их прав.

Положение п.2 ст.17 ГК РФ не предполагает его применения в качестве основания для отказа в реализации субъективного права такого ребенка требовать компенсации морального вреда, связанного с нарушением его личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, принадлежащих ему от рождения или в силу закона, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом.

Подробнее с документом можно ознакомиться на сайте
КонсультантПлюс - <http://www.consultant.ru>, официальном интернет-портале
правовой информации - <http://www.pravo.gov.ru>.